

На правах рукописи

АНТОНОВА Екатерина Петровна

**ДЕТСКИЙ ТРУД
В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

Специальность 22.00.04 – социальная структура, социальные
институты и процессы

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

САРАТОВ – 2006

Диссертация выполнена в ГОУ ВПО
«Саратовский государственный технический университет»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Ярская-Смирнова Елена Ростиславовна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Елютина Марина Эдуардовна

доктор социологических наук, профессор
Голуб Ольга Юрьевна

Ведущая организация: Мордовский государственный университет,
г. Саранск

Защита состоится 29 июня 2006 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.242.03 при ГОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет» по адресу: 410054, Саратов, ул. Политехническая, 77, Саратовский государственный технический университет, корп. 1, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке ГОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет».

Автореферат разослан 26 мая 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета В.Р. В.В.Печенкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Период глубоких социальных и экономических трансформаций, переживаемых Россией в последние десять лет, стимулировал в стране распространение такого явления, как детская занятость. Растёт число детей, которые по разным причинам вынуждены самостоятельно обеспечивать своё существование. На рынке труда они являются самой дешёвой и незащищённой рабочей силой, причём, по данным Международной организации труда, значительная часть детей втягивается в противоправные сферы деятельности. Проводимая в нашей стране социальная политика должна сфокусировать своё внимание на причинах, которые способны заставить ребёнка выбирать между дальнейшим образованием и трудовой деятельностью в пользу последней, предотвратить вовлечение детей и подростков в наихудшие виды труда, стимулировать и развивать адекватные формы занятости несовершеннолетних.

Новое поколение россиян проходит этапы своей социализации, приобщаясь к труду в изменяющихся структурных условиях, характеризующих современные процессы в сфере семьи, образования, занятости. На современном рынке труда наблюдаются противоречивые тенденции. С одной стороны, они привели к многообразию форм занятости и мест приложения энергии и умений, увеличили возможности для самореализации человека. С другой стороны, эти тенденции подвергли основную часть населения обнищанию и, как следствие, отдельные категории оказались наиболее уязвимыми в отношении дискриминации, массовых нарушений основных прав и свобод человека в сфере занятости. По-прежнему в наиболее неблагоприятной ситуации остаются семьи с детьми, семьи социального риска, семьи безработных и незанятых. Особенно актуально это для сельской местности, отличающейся неблагоприятными, по сравнению с городскими, условиями жизни, более напряжённой ситуацией на рынке труда.

В сложившихся условиях занятость несовершеннолетних из социально уязвимых групп – это не только отвлечение их от улицы, но и приобщение к труду, форма социальной защиты подростков и подспорье для семейного бюджета. Напряжённый ритм жизни, высокий уровень бедности домохозяйств с детьми, трудности с поиском работы для взрослых, новые формы социального исключения в сфере образования, расширение сегмента теневой занятости, рост эксплуатации и дискриминации в трудовой сфере относятся к группе факторов, выталкивающих несовершеннолетних на рынок труда, и нарушению их прав. Не менее актуальной является проблема трудоустройства подростков из благополучных семей, которые тоже уязвимы в аспекте их вовлечения в наихудшие формы труда. Переходное и во многом кризисное состояние социальных отношений в России обусловило пестроту форм подросткового труда: от легальных, организуемых при содействии образовательных учреждений, социальных служб и органов за-

нятости, до маргинальных, в частности, связанных с вовлечением детей в криминальный бизнес.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемы детства и детского труда активно обсуждаются в отечественной и зарубежной социологической литературе. Социологи и антропологи исследуют историю детского труда в контексте формирования и трансформации важнейших социальных институтов, анализируют мотивацию и ценностные ориентации современных подростков в трудовой деятельности, соотношение прав, правил и практик их соблюдения в отношении нормативов и условий труда. Рассматриваемые аспекты детской занятости интегрируют области междисциплинарного взаимодействия комплекса наук в социально-правовом, гуманитарном, социокультурном и социально-экономическом ракурсах рассмотрения проблемы.

Социологическое изучение детства концентрируется на положении детей в обществе: их социальном статусе в различных обществах (А. Арье, Л. Беркнер, У. Бронfenбrenner, Л. Колберг, И. Кон, П. Ласлетт, Р. Меккель), отношениях со взрослым миром (Ж. Дюби, Д. Герлихи, К. Клапиш), мерах социальной политики в отношении детей (С. Мосягин, Е. Рыбинский, В. Слободчиков, Н. Ловцова).

Исследованию формирования личности ребёнка, а также его социализации в процессе взаимодействия посвящены работы Л. Архангельского, М. Бернштейна, А. Гельмонт, А. Дурикина, Н. Иорданского, Н. Рыбникова. Помимо перечисленных направлений развивались и другие теоретические подходы, которые отражают различные аспекты социальной действительности детства: историко-социологический (Ф. Ариес, В. Давыдов, Д. Херлихи, К. Кальверт, Л. Де Маис, Б. Хавкавальт, С. Шахар), социально-экономический (Д. Баке, У. Бронfenbrenner, Р. Эртер), социокультурный (Л. Кураева, А. Плескачевская). Важными для диссертационного исследования являются концепции трансформации детства, связанные с трудовыми процессами: эмансипация детства (У. Бек, Х. Попитц), исчезновение детства (М. Виннс, Н. Постман, Х. Хенгст), стирание границ между детством и взрослостью (Д. Рихтер).

Исследования в области детской занятости в конце 90-х получили широкое отражение в периодических изданиях, средствах массовой информации и всемирной сети Интернет. Такие исследования проводились Международной организацией труда, Организацией объединённых наций, Инвестиционной промышленной экономической компанией, а также отдельными исследователями (Л. Борисова, Г. Ионин, Л. Константиновский, Э. Лившиц, В. Савченко). Детский труд и различные его формы исследуют Е. Бреева, Т. Герасимова, В. Мансуров, Н. Меркулова, Д. Некипелов, Е. Омельченко, Е. Пронина, З. Селиванова, С. Щеглова, в том числе, фокусируясь на проблемах маргинальных форм занятости (М. Кудрявцева, Е. Морозова, Я. Риги, С. Стивенсон), анализ мотивов детской занятости в аспект-

те бедности освещается в работах Ю. Попова, Н. Тихоновой, А. Шевчук, анализ законодательства в отношении занятости несовершеннолетних получил отражение в работах Н. Ивановой, О. Колесниковой, М. Кресик, И. Новиковой, О. Оберемко, Г. Скачковой, С. Смирнова, И. Тюрина. Трансформации социальных институтов, связанных с правами ребенка (прежде всего семьи и школы), раскрыты в трудах Г. Винтерсберга, С. Дармодехина, А. Ковалевой, В. Левичевой, Б. Лихачева, З. Шнекендорфа. Идеи, связанные с конструированием новых образовательных и социальных программ для детей и семей, по реализации прав ребенка, разрабатываются Л. Кузнецовой, В. Луковым, Е. Рыбинским, Н. Римашевской, С. Щегловой.

С начала 1990-х годов в условиях радикальных социально-экономических реформ происходит существенное изменение основных акцентов системы социального государства, ключевые принципы анализа социальной политики (П. Розанваллон, П. Сорокин, Г. Эспинг-Андерсен) пересматриваются в новых обстоятельствах и применяются к оценке российских реалий в работах таких учёных, как Н. Волгин, И. Григорьева, Е. Мезенцева, Т. Сидорина, С. Смирнов, Е. Холостова, В. Ярская. Исследователи осуществляют анализ трансформации политики занятости, социальной защиты, образования в новых социальных, экономических и политических условиях.

Ряд исследователей обращают внимание на дифференциацию видов занятости в зависимости от различных факторов. В частности, З. Калугина, Т. Очирова, С. Панин, Л. Родионова, А. Сергиенко в своих работах уделяли внимание исследованию эволюции форм детской занятости, показывая, что стратегии занятости несовершеннолетних отличаются в зависимости от местности, в которой они проживают. В. Гимпельсон, Р. Капелюшников, О. Синявская изучают разные формы занятости – неполную, временную, случайную, неформальную. Важный вклад в изучение детского труда вносят работы Л. Гордона, акцентировавшего внимание на особенностях формирования и развития рынка труда как реакции людей, в том числе и несовершеннолетних, на рыночные перемены. Анализу субъективного восприятия ситуации на рынке труда посвящены работы З. Куприяновой, И. Перовой.

В отечественной и мировой науке социологами разработаны различные подходы к изучению экономического поведения и социальных эксклюзий на рынке труда. Среди современных работ в этой области следует выделить исследования, касающиеся выработки отдельных стратегий занятости (Дж. Скотт, Х. Уайт, Т. Эггертссон). Гендерное разделение труда рассматривают С. Ашвин, С. Ярошенко. В последнее десятилетие социальные эксклюзии на рынке труда изучают Ф. Бородкин, В. Гимпельсон, З. Голенкова, О. Голуб, Л. Гордон, Т. Заславская, В. Кабалина, С. Кларк, Т. Малева, В. Радаев, Н. Римашенская, Р. Рывкина, Л. Хахулина, М. Шабанова, Т. Шанин, В. Ядов. Исследователи уделяют внимание анализу процес-

сов в сфере занятости (вторичной, скрытой занятости, внеправовых трудовых практик). В работах В. Артёмова, Л. Бондаренко, В. Васильева, П. Великого, Н. Власова, П. Ельчанинова, З. Калугиной, А. Никулина, О. Фадеевой, В. Чуракова, А. Шуева рассматриваются проблемы формирования и специфики сельского рынка труда, экономической активности сельских жителей, особое внимание уделяется неформальной трудовой занятости последних.

Процессы глобализации в социально-экономической, политической сфере обусловливают необходимость сопоставления российских практик и политики занятости несовершеннолетних с европейскими. Анализ европейской стратегии занятости, общемировых проблем функционирования и регулирования рынка труда содержится в публикациях И. Бессоновой, Н. Вищневской, Т. Исаченко, В. Сердюковой, Н. Шевашкевич. Социализирующая, педагогическая, стратифицирующая функции труда анализируются в работах В. Адамчук, Б. Генкина, Т. Заславской, В. Кабалиной, А. Кравченко, А. Мазина, А. Понукалина, Л. Ржаницына. Мотивационные изменения трудового сознания российского общества рассматриваются в работах Н. Лапина, В. Магуна, Р. Пугачева. Региональные особенности рынка труда, его профессионально-квалификационная структура и потребности обозначены в работах Н. Демина, С. Константинова, А. Кочетова, С. Нечаевой, А. Саушкина. Значительный интерес для докторанта представляют работы Н. Афанасьева, М. Бабневой, Б. Волженкина, А. Габиани, Я. Гилинского, А. Гурова, С. Дащтамирова, В. Емельянова, С. Завражина, И. Иконниковой, В. Карпова, В. Кудрявцева, А. Личко, Е. Пенькова, В. Плакова, А. Ручки, посвященные изучению подростковых субкультур, их генезиса и форм проявления.

Несмотря на широкую проработку проблемы детской и подростковой занятости, ряд важных аспектов остается вне поля зрения отечественных социологов. Государству и обществу не следует пассивно ожидать самонастройки подросткового рынка труда: требуется научно обоснованная политика регулирования подростковой занятости. С этой целью необходимо всесторонне оценить опыт, накопленный нашей страной и мировым сообществом в области занятости несовершеннолетних и защиты детей от различных форм эксплуатации.

Теоретические и методологические основы исследования составляют социологические парадигмы, рассматривающие детство в терминах культурного воспроизведения и социального конструирования детства (Ф. Арьес, И. Кон, Э. Эрикссон), принципы анализа социальной политики (Г. Эспинг-Андерсен, И. Григорьева, Е. Мезенцева, В. Ярская), концепции занятости и социальных сетей (М. Грановеттер, А. Этциони), подходы к анализу теневых практик занятости, домашнего труда и неформальных сфер хозяйственной деятельности (Р. Кауз, Д. Норт, В. Радаев, Б. Робертс, О. Уильямсон, Т. Шанин), теория социального обмена П. Блау, М. Мосса,

концепции социализации (В. Безрогов, Е.Мещеркина, Д. Фельдшейн, Э. Эриксон), молодёжных транзиций (С. Фрис, Х. Цахер), междисциплинарные подходы к исследованию глобально-локальных жизненных стилей и молодёжных идентичностей (Г. Болин, М. Мафессоли, Е. Омельченко, Х. Пилкингтон, Дж. Форнас, С.Щеглова). Методологические принципы качественных эмпирических исследований формулируются с опорой на труды М. Буравого, И. Козиной, П. Романова, С. Сой, У. Теллиса, Е. Ярской-Смирновой.

Целью исследования является анализ детского труда в контексте социальной политики современной России. Для достижения поставленной цели выдвигаются следующие теоретические и эмпирические задачи исследования:

- исследовать социальное отношение к феномену детского труда в условиях изменения политических, культурных и социальных контекстов; осуществить рефлексию и систематизацию основных методологических подходов к понятию детского труда в отечественной и зарубежной социологии;
- проанализировать характер процесса трансформации детской занятости в современной России и классифицировать факторы, обуславливающие разнородность и противоречивость феномена занятости несовершеннолетних;
- провести анализ концептуальных оснований социальной политики в аспекте развития и охраны детства; выявить условия, влияющие на формирование и распространение различных видов детской занятости, характерных для современной России;
- провести авторское исследование легальных и нелегальных форм детской занятости в стратегии качественного кейс-стади с использованием включенного наблюдения, гибких интервью, анализа документов; вскрыть специфику гендерной социализации в контексте детской занятости и оценить различные стороны трудового участия в процессе идентификации подростков;
- осуществить вторичный анализ данных статистики и репрезентативных выборочных опросов по проблемам детской занятости на предмет выявления мнения разных поколений россиян о трудовой активности несовершеннолетних.

Объектом исследования выступает феномен детского труда в условиях современного российского общества. В качестве предмета исследования выступают формы детского труда.

Эмпирической базой исследования являются данные авторского исследования, направленного на изучение нелегальных видов занятости несовершеннолетних (включённое наблюдение мойщиков машин, биографические интервью с элементами фокусированного интервью (май – сентябрь 2004, N=7); неструктурированное интервью с работницами коммерческого

секса (июль 2004, N=7), организованной формы занятости несовершеннолетних (включённое наблюдение, полуструктурированное интервью с работниками детского волонтёрского отряда «Милосердие» (2005, N=12), полуструктурированное интервью с экспертами министерств образования, здравоохранения и социальной поддержки, департамента занятости, инспекции по труду (2005, N=8), а также с пожилыми людьми, клиентами детских отрядов «Милосердие» (2005, N=7), вторичный анализ статистики и материалов исследований проекта Международной организации труда (2000-2001, N=1700), а также исследования «Теневой рынок труда» Московского исследовательского центра Карнеги (2000, N=500).

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются непротиворечивыми теоретическими основаниями, корректным применением положений теории социализации и социологии занятости - комплексным использованием теоретических подходов к изучению особенностей детского труда, согласованностью методов и методологии исследования, корректным выбором способов интерпретации полученных эмпирических данных, применением методов триангуляции материалов авторского исследования с данными исследований других авторов, в том числе выполненных с применением количественных методов на национальном уровне. Результаты и интерпретации проведенных эмпирических исследований соотнесены с исследовательскими данными отечественных и зарубежных ученых.

Центральные гипотезы исследования. Трудоустройство подростков, с одной стороны, стало актуально и востребовано для многих семей, для которых главным итогом реформ последнего десятилетия явилось резкое снижение их уровня жизни вплоть до обнищания. С другой стороны, изменение системы ценностей молодого поколения россиян обуславливает способы повышения социального статуса посредством демонстративного престижного потребления. Оплачиваемая занятость становится средством повышения статуса и материальной состоятельности несовершеннолетних из разных социальных групп. Несмотря на декларацию приоритета действий, направленных на защиту прав и интересов несовершеннолетних в рамках социальной политики, в частности в сфере занятости, а также запрет на дискриминацию несовершеннолетних в сфере трудовой деятельности, в настоящее время на государственном и региональном уровне стратегия содействия занятости несовершеннолетних недостаточно отработана, что в свою очередь вынуждает несовершеннолетних искать применение свои силам в теневом секторе экономики.

Научная новизна диссертации заключается в постановке, обосновании и решении задач анализа социального положения несовершеннолетних в сфере труда и занятости и обозначена в ряде позиций:

- проведен авторский анализ социального отношения к феномену детской занятости; осуществлена социологическая рефлексия теоретических под-

ходов к определению детского труда, теоретически осмыслен характер процесса трансформации детской занятости с учётом работ отечественных и зарубежных авторов, а также теоретических и прикладных исследований детской занятости и классифицированы факторы, определяющие разнородность и противоречивость феномена занятости несовершеннолетних;

- выявлены условия, влияющие на формирование особенностей детской занятости, характерных для современной России; проведена социологическая рефлексия мотивов легальной и неформальной занятости несовершеннолетних с позиции детей и взрослых;
- осуществлено авторское кейс-стади легальных и нелегальных форм детской занятости с применением этнографических методов исследования: включенного наблюдения, фокусированных интервью, анализа документов; проанализированы особенности официальных и теневых практик занятости несовершеннолетних, выявлены механизмы воспроизведения гендерных отношений в рамках трудовой активности детей и подростков;
- проведён вторичный анализ данных статистики с целью выяснения мнения различных поколений россиян о характере и мотивах занятости несовершеннолетних.

В ходе проведения теоретического и прикладного социологического исследования получены следующие основные результаты, формулируемые автором диссертации как **положения, выносимые на защиту**:

1. Феномен детской занятости включает три автономных аспекта: во-первых, культура детской занятости, связанная с обрядами перехода от детства к взрослости; во-вторых, положение детей в обществе, их социальный статус, меры социальной политики, определяющие характер социализации и выбор способов жизнедеятельности; в-третьих, символические образы ребёнка в культуре и общественном сознании, стигматизирующие несовершеннолетних. Модификация детства как социокультурного феномена вызвана макроуровневыми процессами, включая политические события международного и национального значения. Реакция государства и право-защитных организаций на резкий рост различных форм занятости подростков в 1990-е годы нашла своё выражение в более либеральной редакции Трудового кодекса, в котором, тем не менее, остались черты патерналистского отношения к несовершеннолетним работникам.

2. Организованная занятость детей выражена в ряде форм, одобренных и стимулируемых государственной политикой. Трудовая деятельность несовершеннолетних может осуществляться в форме социальной работы в отрядах «Милосердие», что подразумевает позитивный настрой детей на помочь пожилым людям, а также выступает ответом на потребность пожилых клиентов в помощи и отражает реализуемую в регионе политику спонсируемой занятости несовершеннолетних. С одной стороны, этот феномен является продолжением тимуровского движения, с другой стороны, моделирует контрактные отношения рыночного характера. С позиции ру-

кводителей государственных социальных служб, основной целью таких отрядов становится трудоустройство несовершеннолетних с посильной и легитимной нагрузкой, для того, чтобы максимально снизить порог вовлечённости таких детей в теневую экономику, по причине необходимости денежных средств на самые необходимые вещи: одежду, продукты питания.

3. Мотивы деятельности подростков в отрядах «Милосердие» формируются на основе потребности в трудовой активности, самореализации, желания материально помочь своей семье и различаются в зависимости от гипса населённого пункта и пола работника. Если для городских девочек преобладающим мотивом может выступать желание зарабатывать с целью демонстративного потребления, то среди девочек, проживающих в сельской местности, доминирующим мотивом является материальная помощь семье. По сравнению с городскими родителями, в большей степени заинтересованными в образовании, нежели в трудовой занятости детей, на селе родители всячески поддерживают занятость несовершеннолетних.

4. Специфика форм детского труда накладывает отпечаток на социокультурные характеристики самих несовершеннолетних. Неформальная самозанятость исследованной группы подростков, организовавших собственную автомойку, способствует созданию социальных сетей и помогает в их поддержании, становится своеобразным способом самопрезентации в эмоциональном, социальном и экономическом смыслах. Воспроизведимые в трудовом процессе стереотипы становятся определяющими при выборе детьми форм занятости и обусловлены социокультурными традициями. Формирование специфики маргинальных форм детской занятости связано с гендерным разделением труда. Поддержание существующего гендерного статуса среди мальчиков происходит за счёт изоляции от девочек в своей среде, преднамеренного занижения феминного статуса и способствует конструированию маскулинности.

5. Хотя в формальные и неформальные сферы занятости вовлечены дети как из неблагополучных и малоимущих семей, так и материально обеспеченных семей, большинство работающих детей в неформальном секторе экономики – это дети социально уязвимых групп, включая мигрантов, что во многом обусловлено сложностями поиска работы родителями. Гендерный состав работающих детей определён в основном мальчиками, которых вдвое больше, чем девочек. В наихудшие формы детского труда, маргинализированные виды занятости, в основном вовлечены дети из бедных домохозяйств, неполных семей, наименее защищённых в социальном и экономическом отношениях слоёв населения. Мотивы занятости опрошенных детей классифицируются следующим образом: труд в формальной сфере занятости менее престижен, чем в теневой, основным мотивом выступает материальная помощь своей семье, менее распространён мотив самовыражения, тогда как в теневом секторе основным мотивом является стремле-

ние заработать средства для престижного потребления и повышения статуса.

6. Криминальные виды занятости поддерживаются, в основном, детьми из низкодоходных социальных слоев, они идут работать, выбирая данный вид занятости от безысходности. Несмотря на многообразие взглядов на проституцию как сексуальную работу, эксплуатацию или преступление, такой вид занятости несовершеннолетних, как детская проституция, однозначно относится к наихудшим формам детского труда и требует немедленного искоренения. Высокая степень риска для здоровья и жизни, экономическая и психологическая зависимости от теневых работодателей, нисходящая социальная мобильность характеризуют жизненную ситуацию опрошенных. Девочки, пополняющие численность данных групп, являются выходцами из малоимущих домохозяйств, члены которых нередко ведут аморальный образ жизни.

7. Социальная политика современной России нуждается в комплексной стратегии обеспечения занятости несовершеннолетних и создания возможностей для их самореализации. Государство делегирует значительную часть ответственности за решение проблем занятости подростков работодателям, одновременно ограничивая ресурсы поддержки для осуществления данной деятельности. Незаинтересованность работодателей в приеме на работу несовершеннолетних во многом является следствием трансформации отношений в сфере труда и занятости, которая выражается переходом России к рыночной экономике, сокращением численности государственных предприятий и ростом коммерческих организаций, стремящихся уйти от материально невыгодных обязательств по трудуоустройству подростков.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты данного исследования позволяют восполнить пробелы в теории социальных структур, институтов и процессов, социологии труда и занятости, социологии детства, науке и имеют определенное значение для разработки принципов социологических исследований латентных процессов в занятости несовершеннолетних. Практическая значимость выполненного исследования состоит в том, что его результаты будут способствовать пересмотру мер социальной политики в сфере защиты прав несовершеннолетних, положения которой должны выражать объективные потребности детей, семей и общества в целом. Результаты исследования могут быть полезны руководителям служб занятости, осуществляющим свою деятельность в России, а также специалистам, работающим в сфере организации занятости несовершеннолетних. Теоретическое содержание работы и эмпирические данные использованы в учебных курсах по теоретической и прикладной социологии, социологии труда, социологии повседневности, социальной политике, методам исследования.

Апробация работы. Основные положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, докладывались на заседаниях кафедры социальной антропологии и социальной работы, методологических семинарах аспирантов и магистрантов СГТУ (2003-2006); научно-практической конференции «Векторы развития современной России» (Москва, 2006), Международной научно-практической конференции «Новые и традиционные профессии в изменяющейся России: социально-антропологический подход» (Саратов, 2005); Международной конференции «Меняющаяся молодежь в меняющемся мире: невидимая повседневность» (Тольятти, 2005); VI Конгрессе этнографов и антропологов (Санкт-Петербург, 2005); межрегиональной научно-практической конференции «Эффективность социальной политики в условиях социально-экономических реформ» (Пермь, 2005); IV Международном социальном конгрессе «Социальные процессы и социальные отношения в современной России» (Москва, 2004); Международной научно-практической конференции «Антропология профессий в современной России: культура, власть и микропрактики профессиональной деятельности» (Москва, 2004); Международной научно-практической конференции «Социально-экономическая политика в России: приоритеты и результаты» (Саратов, 2004); Четвёртой межрегиональной конференции Независимого института социальной политики (НИСП) «Социальная политика региона: проблемы и перспективы развития» (Саратов, 2004); Всероссийской научно-практической конференции «Саратов: формула идентичности и успеха» (Саратов, 2004); студенческой научно-практической конференции «Социальные проблемы изменяющейся России» (Саратов, 2003); Всероссийской научно-практической конференции «Современный город: социокультурные и экономические перспективы» (Саратов, 2003); научно-практической конференции «Особенности демографического поведения населения в современных условиях» (Саратов, 2003).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 8 работ общим объемом 3,3 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, четырёх параграфов, заключения, библиографии и приложений

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, представлены выводы по состоянию научной разработанности проблемы, сформулированы цель, задачи, объект, предмет, методы и гипотеза исследования, методологические основы диссертации, а также научная новизна работы.

В первом разделе «Детский труд как социальная проблема и социокультурный феномен» диссидент осуществляет операционализацию основных понятий «детский труд», «неформальная экономика» и «неформальная занятость», производит анализ национальной и региональной ста-

тистики привлечения детей к труду, а также форм детской занятости. Описываются разные сегменты экономики, в которые укладываются виды детского труда.

В первом параграфе первого раздела «**Социальное отношение к феномену детского труда**» автор подчеркивает важность работ таких учёных, как Е. Бреева, Т. Герасимова, М. Кудрявцева, В. Мансуров, Е. Морозова, Н. Меркулова, Д. Некипелов, Е. Омельченко, Е. Пронина, Я. Риги, З. Селиванова, С. Стивенсон, С. Щеглова. Автор в рамках данного параграфа акцентирует своё внимание на исследованиях эволюции форм детской занятости, раскрытых в работах Н. Ивановой, И. Новиковой, О. Оберемко, Г. Скачковой, С. Смирнова. Диссертант делает акцент на периоде урбанизации и индустриализации, так как именно в эту эпоху появляются первые работы о детской занятости, рассматривающие её не только как естественный процесс социализации детей, но и критикующие недостойную эксплуатацию детского труда, даже в эпохи, когда это было необходимостью. В качестве примеров рассматриваются периоды Первой мировой и Великой Отечественной войн.

Диссертант разбирает практики, в которых труд несовершеннолетних рассматривался как стимул к изменению, воспитанию положительных качеств. Приводятся иллюстрации, включая детские коммуны, в которых дети исправляли своё поведение, активно включаясь в трудовую деятельность, а также тимуровское движение, воспитывающее в несовершеннолетних чувства долга и патриотизма. Труд рассматривался как важнейший фактор формирования личности. В 50-е годы начинается процесс вовлечения несовершеннолетних в трудовую деятельность посредством общественно полезной работы и практики на базе учебно-производственного комбината.

Автор подчёркивает, что проблема детского труда зазвучала наиболее остро в конце 90-х годов, когда в России стали быстро развиваться новые теневые формы детской занятости. Анализ изменения нормативно-правовых актов был осуществлён на примере КЗоТа (1992) и Трудового Кодекса (2001). Кодекс законов о труде (1992) исключил из своих статей пункты, регламентирующие занятость несовершеннолетних, и без указания возраста ссылки даются на пункты, рассматривающие особенности регулирования труда молодёжи. Новая версия пережила незначительные преобразования, в ней появляются статьи о занятости несовершеннолетних, в то время как в тексте одной статьи существуют противоречия, с одной стороны, детская занятость разрешена с четырнадцати лет, а с другой, возможна без ограничений по возрасту, например, в кинематографии, цирке, рекламе.

Автор говорит о том, что детский труд – это явление, характерное не только для России, но и развивающихся стран, стран с переходной экономикой, а также для стран Европы и Северной Америки. В Великобритании

и США его формы разнообразны, но способны нанести меньший вред несовершеннолетним, так как организуются и контролируются родителями, социальными службами, органами образования и общественными организациями. Дети, вовлечённые в занятость, защищаются национальным законодательством стран, и возрастной порог несколько ниже, чем на территории Российской Федерации, и составляет двенадцать лет.

Анализ данных опроса, проведённого В. Мансуровым, позволяет сделать вывод о том, что большой процент вовлечённости детей в трудовую деятельность в России прослеживается среди детей мигрантов (18 %), что тесно связано с трудностями поиска работы родителями. По данным исследований, возраст начала трудовой деятельности варьирует от пятнадцати до двенадцати лет. Работающих мальчиков вдвое больше, чем девочек. По опросам Международной организации труда, основным мотивом является желание иметь карманные деньги (49,5 %), на втором месте – желание помочь семье (49,2%).

Во втором параграфе первого раздела «*Детский труд в контексте неформальных социально-экономических отношений в современной России*» автор анализирует теоретические подходы к изучению детской занятости, обобщает теоретические и прикладные исследования детской занятости. Автор подчеркивает, что труд не всегда является фактором производства с целью получения прибыли, но и предполагает различные интерпретации, например, занятость можно анализировать через понятия социализации или адаптации. Опираясь на идеи В. Зомбарты, М. Грановеттера, А. Этциона, Т. Заславской, Р. Рывкиной, диссертант анализирует виды детского труда в контексте неформальных социально-экономических отношений. Автор систематизирует характеристики, отображающие взаимосвязь таких понятий, как социальная политика, неформальная экономика и детская занятость.

Диссертант рассматривает детский труд с позиций теорий Р. Кауза, Д. Норта, О. Уильямсона, сделав основной акцент на формальных ограничениях, в частности, в отрасли законотворчества, регулирующего детскую занятость. В работе подчёркивается, что, несмотря на существующие ограничения, есть механизм, который способен поддерживать стабильность этой системы, это социальные связи, которые рассматриваются автором с позиции теорий сетей (П. Бурк, Г. Грабхер, Д. Старк, Х. Уайт).

В работе диссертант анализирует и обобщает прикладные исследования детского труда, в частности, Т. Ярыгиной, которая предлагает рассматривать данный феномен через призму случайных заработков, а также С. Барсуковой, выбирающей фокусом своих исследований те формы занятости, которые можно считать устойчивыми. Следует сказать об исследованиях Т. Харевена и Л. Лемфира, которые писали о региональных особенностях детской занятости, производя градацию в соответствии с размером города и населенного пункта. Данная классификация ранее была пред-

ложена С. Барсуковой, а в диссертации применяется автором в кейс-стади детского отряда «Милосердие».

Следующим подходом, объясняющим детскую занятость, становится теория домашнего производства (Г. Беккер, Я. Минсер), основывающаяся на принципе взаимности, который не всегда измеряется материальными ресурсами. Принцип взаимности используют в своих исследованиях В. Артёмов, З. Калугина, Ю. Плюснин, О. Фадеева, объясняя высокий процент вовлечённости детей в сельскохозяйственный сектор, в свою очередь Э. Миндзиони связал это со стратегией выживания семей в сложившихся условиях.

Важным аспектом диссертационной работы выступает анализ детского труда с точки зрения теневой экономики. Автор рассматривает теории, посредством которых можно объяснить мотивы и формы поведения работающего ребёнка, его приоритеты, межперсональные сети (родственные, дружеские). М. Тодаро считал, что главная проблема заключается в поддержке неформального сектора экономики дешевой рабочей силой, которая проявляет заинтересованность в данной работе, хотя, с позиции докторанта, не менее важен и акцент на окружении, потому что факторы, способные заставить ребёнка работать, возникают на всех уровнях взаимодействия (семья, сверстники, школа, общество). Г. Беккер и Дж. Стиглер в рамках теории рационального выбора говорили о том, что каждый человек, сталкиваясь с той или иной проблемой, находит для себя наилучшие способы выхода из сложившейся ситуации, исключая случаи насилиственной эксплуатации. Эта идея была поддержана сторонниками теории социального обмена Дж. Хомансом и П. Блау. Докторант подчёркивает, что рациональное во всех интерпретациях детского труда тесно сплетается с нерациональным, в связи с этим в мотивах важно видеть сочетание рационального, традиционного, ценностного и аффективного элементов.

Цель второго раздела «Кейс-стади детской занятости в современном российском обществе» - изучить и проанализировать формы занятости несовершеннолетних в современном российском обществе, как организованных государством, так и теневых. Целью первого параграфа второй главы «Маргинальные формы детской занятости в контексте социальных трансформаций современной России» является исследование двух форм нелегальной занятости: мойщики машин и секс-работа, которые являются закрытыми, во многом воспроизводят отличительные черты делинквентных субкультур и жестко разделены по гендерному признаку. Автор утверждает, что основной из причин теневой детской занятости являются законодательные барьеры, которые в значительной степени затрудняют процесс вовлечения несовершеннолетних в организованные виды занятости.

Докторант предлагает рассмотреть мойщиков машин как подростковую субкультуру, в которую входят подростки в возрасте от десяти до че-

тырнадцати лет, объединившиеся с целью организации собственного дела. Фокусом исследования автора становятся особые манеры, стили поведения, социальные сети и нормы жизни несовершеннолетних. Диссертант аргументирует выводы о том, что данное занятие - это полностью мужское дело, из которого исключены девочки, кроме того, в высказываниях подростков доминируют сексистские установки в отношении лиц противоположного пола. В качестве обоснования выводов исследования автор привлекает феминистскую критику классических теорий субкультур, в частности, А. МакРобби, а также исследования отечественных авторов А. Салагаева и А. Шашкина, которые, объясняя исключение девочек из уличных группировок, вводят понятие «украденная маскулинность».

Автор описывает гендерное предписание ролей, распространяемое на рабочие места и на функции, которые каждый призван выполнять, например, ведение переговоров. Кроме того, распределение функций и выбор формы поведения является специфической ареной для конструирования маскулинности. Иерархия в субкультуре чёткая и определена социальным положением каждого отдельного представителя субкультуры. Анализируются манеры поведения несовершеннолетних и способы самопрезентации, построенные на стереотипах маскулинности, заимствованные из продукции массовой культуры. Диссертант рассматривает как одну из составляющих мужской идентичности времяпрепровождение подростков, которое заключается в развлечениях и унижении более слабых, в том числе бездомных.

Автор останавливается на описании социальных сетей, которые поддерживают данный вид занятости, и на роли теневой и домашней экономики в оформлении видов детского труда. Здесь же диссертант анализирует риски, которым подвержены дети, работающие в теневом секторе экономики. Диссертант останавливается на таком виде нелегальной занятости несовершеннолетних, как проституция. В рамках исследования диссертант рассматривает многообразие взглядов на проституцию как на форму занятости: от требований легализации до заявления об ужесточении наказания за подобную деятельность. Диссертант в своей работе говорит об особенностях, характеризующих данный вид занятости: высокая степень риска, беззащитность девочек перед угрозой здоровью и жизни, высокая степень экономической и психологической зависимости от теневых работодателей, нисходящая социальная мобильность.

Во втором параграфе второго раздела: «Регламентированная детская занятость: кейс-стади отряда «Милосердие» автор описывает детский отряд «Милосердие» как организованную государством форму занятости. Целью данного параграфа является исследование мотивов детей к занятости и проведение сравнительного анализа мотивов детей, проживающих в сельской местности, с городскими подростками.

Диссертант анализирует занятость несовершеннолетних, опираясь на теорию социального обмена, представителями которой являются П. Блау, М. Месс, Дж. Хоманс, и делает акцент на том, что волонтерство - не всегда процесс безвозмездный и поддерживается альтруизмом его участников. Автор диссертации приводит классификацию мотивов к волонтёрской деятельности, на примере тимуровского движения, возникшего в начале 40-х годов, и было направлено на осуществление заботы о нуждающихся в помощи людях во время войны, а после её окончания инвалидам и ветеранам войны и труда.

Автор считает, что идея тимуровских отрядов позднее нашла своё отражение в разнообразных формах детской и подростковой занятости: благоустройство городов и сёл, охрана природы, помочь трудовым коллективам взрослых, а также в сравнительно новой форме организованной занятости несовершеннолетних, в детских отрядах «Милосердие», которые были созданы в Саратове и области в 2001 году. Состав детского отряда «Милосердие» – это подростки в возрасте от двенадцати до четырнадцати лет. Цель создания отрядов «Милосердие» - материально помочь малообеспеченным семьям, привлекая детей, проживающих в сельской местности, к оплачиваемому труду. Диссертант подчеркивает, что в настоящее время принцип отбора несовершеннолетних по степени материальной обеспеченности практически не соблюдается.

Диссертант подробно останавливается на анализе организации занятости несовершеннолетних, указывая на некоторые ограничения, которые усложняют процесс принятия подростков на работу в государственные учреждения. Первое, к чему привлекает внимание автор, - это несовершенство системы квотирования рабочих мест, которое выражается в завышении требований к предлагаемым вакансиям для несовершеннолетних. Второе – это рассогласованность позиций работодателя и государства, которое, распределив квоты по предприятиям, снимает с себя ответственность за трудоустройство несовершеннолетних.

Диссертант выдвигает гипотезу, что система трудоустройства несовершеннолетних функционирует только потому, что поддерживается триадой: заинтересованность детей в поддержании своего материального положения, потребность пожилых людей в помощи и интенции государственной и региональной политики в сфере занятости. Автор развивает классификацию мотивов несовершеннолетних к добровольному и подростковому труду, основанную на идеях Н. Меркуловой. Определяющим мотивом детей, вовлечённых в работу отрядов «Милосердие», действующих при Центрах социального обслуживания населения, является материальная состоятельность: удовлетворение естественных потребностей, удовлетворение социальных потребностей, помочь семье, повышение своего социального статуса. Гендерные различия в восприятии детьми данного вида занятости отражают суть гендерного порядка: мальчики стыдятся такой

деятельности, а девочки ничего зазорного не видят в том, чтобы выполнять повседневную домашнюю работу. Относительная экономическая самостоятельность позволяет подросткам преодолеть характерное для этого возраста ролевое бесправие. Иерархия в группе работников формальная, в основании заложена степень удовлетворённости клиента обслуживанием. Мнения родителей варьируются в зависимости от места проживания: в городе временная работа подростка одобряется, а к постоянной работе имеется негативное отношение, для сельских семей главным выступает потребность выжить в сложившихся условиях.

Автор останавливается на позиции экспертов как акторов, наделяемых полномочиями, ответственностью за предоставление условий для труда несовершеннолетних. Диссертант анализирует противоречия, выявленные в ходе исследования, в нормативно-правовых документах, мнениях экспертов и в организации трудоустройства несовершеннолетних.

В заключении автор приводит основные теоретические выводы и результаты проведенного исследования, формулирует практические рекомендации.

Приложение включает эмпирические исследования, оформленные табличным способом, статистические данные Международной организации труда, Министерства здравоохранения и социальной поддержки Российской Федерации и области, а также департамента федеральной государственной службы занятости по Саратовской области.

Основные результаты работы изложены в следующих публикациях автора:

1. Антонова Е.П. Мотивы детского труда в отрядах «Милосердие» / Е.П. Антонова // Человек. Сообщество. Управление. Изд-во Куб. ГУ, 2006. № 2. С. 51-68 (0,7 п.л.).
2. Антонова Е.П. Мойщики машин: уличная субкультура в большом городе/ Е. П. Антонова // VI Конгресс этнографов и антропологов России / отв. ред. Ю. К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2005. С.102 (0,1 п.л.).
3. Антонова Е.П. «Экспресс-антропология» сексуальной индустрии, или повод не задумываться о нравственности/ Е.П.Антонова, И. Артёмова, К. Мокин // Антропология профессий: сб. науч. статей / под ред. проф. П. В. Романова, проф. Е. Р. Ярской-Смирновой. Саратов: Научная книга, 2005. С. 236-258 (0,6 п.л.).
4. Антонова Е.П. Мойщики машин: субкультурные аспекты детского труда в большом городе / Е.П.Антонова // Антропология профессий: сб. науч. статей / под ред. проф. П. В. Романова, проф. Е.Р. Ярской-Смирновой. Саратов: Научная книга, 2005. С. 384-403 (1 п.л.).
5. Антонова Е.П. Детский труд как концептуальная проблема России / Е.П. Антонова // Социальные процессы и социальные отношения в современной России: сб. науч. статей. М.: Изд-во РГСУ, 2004. Т.1. С. 108-110 (0,2 п.л.).

6. Антонова Е.П. Практики использования детского труда в провинциальном городе / Е.П. Антонова // Саратов: идентичность, ресурсы, стратегии: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. проф. Т. П. Фокиной. Саратов: Изд-во Сарат.ун-та, 2004. С. 126-127 (0,2 п.л.).
7. Антонова Е.П. Детский труд в изменяющейся России / Е.П. Антонова // Социальные проблемы изменяющейся России: сб. науч. статей. Саратов: СГТУ, 2004. С.28-31 (0,3 п.л.).
8. Антонова Е.П. Детский труд в контексте демографической политики России / Е.П. Антонова // Актуальные проблемы демографической политики: сб. науч. статей. Саратов: Научная книга, 2004. С. 206-209 (0,2 п.л.).

Антонова Екатерина Петровна

ДЕТСКИЙ ТРУД В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Автореферат

Ответственный за выпуск

к.с.н. доцент Е. Н. Барябина

Корректор

О.А. Панина

Лицензия ИД № 06268 от 14.11.01

Подписано в печать 24.05.06

Формат 60x84 1/16

Бум. тип.

Усл.печ.л. 1,0

Уч.-изд.л. 1,0

Тираж 100 экз.

Заказ 261

Бесплатно

Саратовский государственный технический университет

410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Отпечатано в РИЦ СГТУ. 410054, Саратов, Политехническая ул., 77

2006A
15757

15757